

НАПРЯЖЁННОСТЬ И КОНФЛИКТНОСТЬ КУЛЬТУРНЫХ И ДУХОВНЫХ ИСКАНИЙ ПУШКИНА

Крайненко Елена Владимировна

Харьковский национальный медицинский университет

Говорить о Пушкине - и ответственно, и очень трудно. Трудно прежде всего потому, что именем Пушкина наполнена сейчас вся пресса и почти невозможно сказать что-либо абсолютно новое, не говорившееся ранее. Именно поэтому мы решили сегодня не говорить обо всех возможных его добродетелях, а остановиться на том, что изучение и чтение Пушкина дает нашему гуманитарному знанию - как специалистам, так и рядовым читателям.

Стремление Пушкина к эксперименту, к постоянному поиску нового приводит к противоречивости его высказываний. Каждый читатель и исследователь видит в Пушкине свое - часто прямо противоположное - и доказывает свою правоту Пушкиным. Точнее было бы сказать, что Пушкин сам постоянно спорит с собой, и не просто спорит, а старается увидеть мир с нескольких точек зрения одновременно, создавая ни у кого более не встречающийся эффект стереоскопического зрения.

Типичный пример этому - пушкинские "Подражания Корану", в примечании к которым поэт писал: "Нечестивые, пишет Магомет..., думают, что Коран есть собрание новой лжи и старых басен. Мнение сих нечестивых, конечно, справедливо; но, несмотря на сие, многие нравственные истины изложены в Коране сильным и поэтическим образом. Здесь предлагается несколько вольных подражаний...". При ближайшем рассмотрении можно увидеть, что здесь выражено сразу несколько точек зрения: во-первых, в примечание включены считавшиеся подлинными слова легендарного пророка об отношении к Корану "нечестивых", т.е. не магометан, скорее всего европейцев; во-вторых -- ироническая реплика европейски просвещенной личности (кого-то из нечестивых) о приведенном мнении Магомета; наконец, объяснение уже русским поэтом своего труда ("несколько вольных подражаний"). В трех фразах выражено по крайней мере три точки зрения, и все они начинают активно взаимодействовать в художественном целом пушкинского цикла, где пророк обращен, с одной стороны, к небесной жизни, с другой -- к земной правде, причем систему отношений "аллах - пророк" Пушкин еще усложнил, введя третье лицо, человека. В результате внутренняя напряженность и конфликтность Подражаний Корану определяется триадой отношений: аллах - пророк - человек.

Любое прочтение пушкинских "Подражаний Корану" как бы напрямую зависит от добровольного выбора читателем той или иной позиции. Можно, например, отождествить образ Мухаммеда с человеком, стремящимся к высшему познанию, ислам - с любыми философскими или религиозными

направлениями, аллаха - с любой формой догматики. Однако читатель вынужден будет признать ограниченность любой из представленных точек зрения из-за неустранимого присутствия в цикле другого "я". Как произведение большой лирической формы цикл "Подражаний Корану" в конце концов стремится представить все, что читатель включает в свой собственный опыт, познание и ожидание, иными словами все, что составляет как бы основу эстетических связей между автором, героем и читателем.

Взгляд на мир, нашедший выражение в "Подражании Корану", менее всего может быть соотнесен с современным пониманием пушкинского христианства.

В последние годы в литературоведении было модным возвращение к проблемам, которые в течение нескольких десятилетий были закрыты для исследователей чисто по идеологическим мотивам. Одна из них - "Пушкин и православие". Уже появилось множество работ - докладов, статей, кандидатских и даже докторских диссертаций - трактующих разные аспекты этой темы, причем в подавляющем большинстве из них авторы, из самых лучших побуждений, стремятся показать поэта последовательным христианином, закрывая глаза на другие стороны его творчества (как будто и не он писал "Гавриладиу"), а в некоторых случаях критикуют - за отступления от ортодоксального православия. Так, тончайшее стихотворение Пушкина - "Дар напрасный, дар случайный, жизнь, зачем ты мне дана" - может быть представлено мало значащим и вредным произведением по сравнению с критическим и тоже стихотворным ответом на него архимандрита Фотия - плохого поэта, но более последовательного христианина. Однако и при критике, и при апологии пушкинского православия проявляется вульгарный идеологизм, при котором совершенно игнорируется художественная сторона пушкинского текста, создающая многослойный план подтекста и ассоциаций, забывается тот факт, что анализируются слова поэта, а не богослова - а любая литература всегда шире любой конфессии.

В современном мире стремления к индивидуализму пушкинские духовные искания как никогда актуальны. В нашем столетии духовная уединенность, внутренняя маргинальность личности становится массовым явлением. Массовая культура современных цивилизованных стран является по преимуществу культурой сознания уединенного, и лишь в странах ислама - авторитарного. Однако, с точки зрения русской философии "соборности" и "всеединства", "индивидуалистическое разделение людей - как писал Вячеслав Иванов - только переходное состояние человечества".

На рубеже XVIII--XIX веков слово уединение становится одним из наиболее частотных в русской поэзии, свидетельствуя о тектоническом сдвиге в сфере культурных приоритетов и духовных ценностей. На смену авторитарной художественной культуре завершившегося столетия идет культура уединенного

сознания, получающая со временем имя романтизма и осуществляющая эстетическую легализацию внутренней обособленности индивидуального человеческого "я".

В раннем творчестве Пушкина мотив уединения встречается довольно часто ("в уединенье величавом" - "Деревня", послание Орлову:

Сокроюсь с тайною свободой,
С цевницей, негой и природой
Под сенью дедовских лесов),

но для Пушкина уединённость всегда это лишь одна из красок в многоцветной палитре.

Субъект уединенного сознания - главный объект пушкинской иронии:

Любите самого себя,
Достопочтенный мой читатель!
Предмет достойный: ничего
Любезней, верно, нет его.

Пушкин вошел в русскую культуру субъектом принципиально нового, небывалого сознания, опережавшего духовные искания его соотечественников на многие десятилетия. В знаменитом гоголевском изречении, что Пушкин - "это русский человек в его развитии, в каком он, может быть, явится через двести лет" - при всей гиперболичности этих слов исторической точности оказалось гораздо больше, чем энтузиазма.

И хочется повторить слова о Пушкине замечательного историка Василия Осиповича Ключевского: "О Пушкине всегда хочется сказать много, наговоришь много, а когда скажешь, то поймешь, что не сказал ничего".

Аннотация

В статье уделяется внимание противоречивости высказываний А.С.Пушкина и восприятию им мира с нескольких точек зрения одновременно. В качестве примера анализируется стихотворение «Подражание Корану». Подчёркивается актуальность духовных исканий поэта.

Ключевые слова:

Пушкин, духовность, противоречивость.

Анотація

У статті приділяється увага суперечливості висловлювань А.С. Пушкіна та сприйняття їм світу з декількох точок зору одночасно. Як приклад аналізується вірш «Наслідування Корану». Підкреслюється актуальність духовних пошуків поета.

Ключеві слова:

Пушкін, духовність, суперечливість.

Annotation

Contradictoriness of Pushkin's statements and his perception of the world are considered in the article. The poet's "Imitation of the Koran" is discussed as an example. The topicality of his spiritual searching is underlined.

Key words:

Pushkin, spiritual, contradictoriness.